

КРУГОЗОР

ИЗ
ФРАНЦИИ
С ЛЮБОВЬЮ

Депутат С. Ротарь: теперь за дело!
Трагедия командарма Ф. Миронова.

О чем поведали секретные документы
Этот вечно молодой А. Таиров

В ожидании встречи с М. Ростроповичем
Музыка Французской революции

СПУСКИТЕ В НОМЕРЕ

Боль и песни Александра Башлачева
Ностальгия и радость Аллы Баляновой

Рей Орбисон — купир 60-х
Гласность в театре Г. Хазанова

-Дайер Стрейтс- (Великобритания)
Лют Р. Бабаян, У. Отт и Е. Семенова

БЕЛЛА
АХМАДУЛИНА

Как случилось, что в гуще огромной страны, в избушке-разрушенной варянской волной XX съезда, в реве реактивных двигателей и громе военных оркестров, встречающих первых космонавтов, в феерической греске стихотворной публицистики не пропал, не затерялся этот тихий, камерный голос, звучащий вроде бы совсем не во времени?

Но в то-то, видно, и заключалось чудо подлинной поэзии, что она всегда нужна людям — и в рукодельной тишине, и — во дни народных потрясений... Поскольку обитает в нас вечная тоска по идеалу, по чудному зову, идущему неведомо откуда. В XX веке, когда жил Эйнштейн, когда atomicным огнем сожгли Персимию и Нагасаки, когда люди с изумлением, как пришельцы, смотрят на Землю из космоса, шлоя муза поэзии так же, как и во времена Ариадны (подражающий вранковские кларнеты солнечных зайчиков, отраженным светом воинов), — босая девочка, полуобнажен в зеленом платчике и венке из полевых цветов, с дудочкой в руке, разгуливает по улицам Москвы и Варшавы, Парижа и Рима, и ее заливает до ступней домок, чтобы выр раз послушать слезную на новый лад древнюю, как мед, песню о торжестве добра над злом, любви над ненавистью, правды над кривдой, песнику о рыцаре бедном, молчаливом и простом», о страдниках и надежде человеческого духа.

Поэзия чужится точных определений, а все же а рискуя предположить для стихов Беллы Ахмадулиной такое: черемуховый холод. В самом деле: страстность не превращается здесь в вульгарный восторг, а цветочно не обещает обилия плодов. Поэзия это, легко понять и другое — муза Ахмадулиной не жансовая, но — жанственная, не красивая, но — прекрасная. Потому-то прижелезненная конкретика в ее стихах и обретает возвышенное звучание, оберегающие душу от «тысяч низких истин».

АЛЕКСАНДР ЛАВРИН
Фото Н. КОЧЕВА

НОЧЬ УПАДАНЫ ИБЛОК

Уж август в ползании.
По откосам
по вечерам гудит полуцарьлик.
Пришла пора высорочидым

осам
навязываться кухням
и приваживали.

Как женщины глядят в судьбу
варенье
лезиво-зорко, искусливо-слезно —
глядя в окно, где обитает время
под видом истекающего лета.

Лишь этот образ осам
для пирушки
пожаловал —
что же варил повядла.

Здесь закипает варено покурке:
жильем съедает
и глядит неважно.

Со мной такого лета не бывало.
— Да и не будет! —
слышу уверенье.

И вздрагивало: иблок упало,
на «НЕ» — извне поставил
ударенье.

Жить принуждилось испугнутое
сердце.

жалъ бедного: так бьется
кропотливо.
Неужто кипит небитын
соседство,
словно соседка глухая,
болталиво?
Нет, это — август,
упаданье иблок.

Я просто не узнала то,
что слышу.
В сердцах, что собеседник
неопознать,
неоспоримо грохнуло о крышу.

Быть посуху. Чем кратче,
тем дороже.
Так и сижу в ночь
упаданья иблок.

Грызть и пошаря плодородье,
житья милая идет домой
с гулявном.

■
Павлея О. Макрольштама

В том времени, где и злодей —
лишь заурядный житель улиц,
как грозо хрупки мугей,
в ком Русь и музыка очутились.

Вступиле: ломкий салуэт,
попавший в грозином форсе.
Начало века. Младость лет,
Сырое лето в Гельсингфорсе.

Та — бог аль барышня?
Мольба —
чрез сотни верст любви
нечеткой.

Любуется! И гений эба
застежико заперши челкой.
Но век желает проворать!
Измученный, он ждет
предлога —
и Петербургу Петроград
оставит лишь предместье
Баюка.

Знал и сказал, что будет знак
и век падет ему на плечи.
Что может он? Он ниц и наг
пред чудом им свергнутой речи.

Гортань, затежавшая речь
иссыхавшую, — так открыта.
Довольно, чтоб ее пресечь
и маленького усердия быта.

Ему — особенный почет,
двойное злодартство неба:
певец, снабженный клямом
в рот,
и лакомка, лишенный хлеба.

Из мемуаров: «Макрольштам
любил пижовжые». И рада
узнать об этом. Но дышать —
не хочется, да и не надо.

Так, значит,
пробывать творцом,
за спину заломивши руки,
и безымянным мертвецом
все же недостаточно для муже?

И в смерти надо знать беду
той, не уткнувшей ни однажды,

беспечной, выжвавшей в аду,
неутолимой детской жажды?
В моем кошмаре, в том раю,
где жив он, где его я причу,
он сын? И в его кормлю
огромной сладостью! И плечу!

САД
Я вышла в сад
но глушь и роскошь
живут не здесь,
а в слове «сад».

Оно красное роз возрастных
питает дух, и вдох, и взгляд.

Просторней слово,
чем окрестность.
в нем хорошо и больно, в нем
спростево сажены окрестных
усыновляет чертозем.

Распада невинственных новшество,
о слово «сад» — как садовод,
под блеск и лег
сидовных пожиц
ты диний и множинь
своей пришлод.

Вместилась в твой
объем свободный
усадба и судьба семля,
которой нет, и той садовой
поперто-белый цвет скамья.

Ты плодороднее, чем почва.
Ты кормишь корни чуждых
кром,
ты — дуб, душло, Дубровский,
почта
сердец в слове: любовь и кровь.

Твоя тенстая чащоба
всегда темна, но пред жарой
зачем потупилась смущенно
алобенный зонтик кружевной?

И не ль, искатель ручки вайной,
каленю гравином краскою?
Словоник инций и развалин,
чего ицу, к чему клоню?

И если вышла, то куда и
все же вышла?
Май, а гризь прочна
и в ней прочла,
что жизнь прошла.

Пронла! Куца она спешила?
Лишь губ пригубила немых
сухую муку, сообщила,
что все — навеки, и — на миг.

На миг, где ни себя, ни сада
и не успела разглядеть.
«Я вышла в сад» — и написала.
Я написала? Значит, есть
хоть что-нибудь?

Да, есть, и дивно,
что выход в сад —
не ход, не шаг.
Я нигде не выходила.

И просто написала так:
«Я вышла в сад»...

Белла Ахмадулина

С детства она мечтала стать артисткой, а стала дояркой, точнее, мастером машинного доения. Хотя росла в курортном городе у синего моря и коров видела разве что на экране. Да и по-други в один голос пророчили ей будущее в кино. Основания для того были — стройна, красива, поет, танцует, ныряет, как каскадер, даром что мастер спорта по плаванию...

А она взяла и уехала. Нет, не в киностудии поступать, а коров доить в молдавском селе Скайны. Впрочем, такие крутые повороты в ее судьбе уже давно никого не удивляют. Светлана — девушка с характером. И так случилось в ее жизни, что она всегда должна была решать все самостоятельно, без опеки и подсказок.

Рано лишившись отца, посчитала для себя взорным сидеть на шее

у матери, тинувшей двух осиротевших девчонок, и в четырнадцать лет поступила в техникум, чтобы поскорей встать на ноги. И вот, наконец, защита диплома, распределение... А она опять неожиданно для всех подает заявление и отправляется в Закавказский военный округ служить рядовой в Советской Армии. Там и начинается новая страница ее жизни, история прекрасной любви, которая и привела русскую девушку Светлану в молдавское село.

Дело прошлое, но она вспоминает, что встретили ее в доме мужа, Георгия Ротаря, настороженно: городская, с холемыми, наманикюрованными пальчиками, по-молдавски — ни слова. А здесь тяжелый крестьянский труд от зари до зари, и в колхозе, и по дому — личное хозяйство немалое: корова, поросята, птица. Как жить? Придется

ДЕВУШКА НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ С ХАРАКТЕРОМ

ли ко двору? Попадит ли с людьми в селе?

Пришла. Поладила. Да так скоро и крепко, будто родилась в это жизнь прожила в этом селе и в этом доме.

А начала с того, что засела за учебник молдавского языка, и через полгода ни один приезжий не отличил бы ее по речи от молдаванки. Дальше — больше. Не стала проситься на легкую работу секретарствовать в контору, а, на удивление сельчанам, подалась на «непрестижную» ферму, которую молодежи обходила стороной.

«В первые дни, — рассказывала мне Светлана, — было так тяжело, что еле-еле до дома добиралась. За день на ферме так наломалась, перетаскивая всякой всячины несколько тонн, что порою ни рук, ни ног не чувствовала».

Хорошо еще, что свекровь ее, Вера Иосифовна, которая стала Светлану дочкой называть и души не чает во внучке Лигмане, взяла большую часть хлопот по дому на себя. А Светлана не отступила, наоборот, по надоям стала постепенно выходить в передовые, а потом и вовсе перекрыла установленный рубеж, надояв 4223 кг вместо запланированных 3600.

Не просто завоевать астритет на селе, где все на виду. А она смогла. И в немалой степени тому способствовал характер Светланы — открытый, добрый, участливый. Вот уже на ферме благодаря ее энергии появилась комсомольско-молодежная бригада. И для председателя колхоза «Молдова» Анатолия Трофимовича Васкауцаи слово комсомольского вожака Светланы Ротарь многое значит, потому что к ней тянется молодежь.

Но знают сельчане и другую Ротарь: она может быть резкой и непримиримой, когда речь идет о принципиальных вопросах: будь то врачебная помощь на селе, заботы о природе, обустройство семей или такая большая тема, как внедрение малой механизации в сельское хозяйство, чтобы избавить женщин от непосильного труда. Именно эти вопросы собирается ставить и решать молодой коммунист народный депутат СССР Светлана Ротарь. ■

Любовь ТЕРЕХОВА

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

«Все будет так, как мы задумали», — считает Светлана Ротарь — народный депутат СССР. Слушайте первую записку из страны»

Через несколько лет после кровавого подавления Парижской коммуны премьер-министр Жюль Ферри провёл через Национальную ассамблею законы, известные в истории, как «светские». На всей территории Франции вменялось обязательное обучение до 14-летнего возраста. Оно должно было быть отделённым от церкви и публичным, то есть государственным и бесплатным. Этим и завершилась эпоха Французской революции, начавшаяся веком раньше — 14 июля 1789 года, днем взятия Бастилии.

Теперь, два века спустя, французская буржуазия празднует свою революцию без революции. Усилия консервативных сил направлены на то, чтобы вытравить из памяти людей черты народного, классового характера великого события. Борьба, как бы зеркало истории не отразило слишком правдиво сегодняшнюю реальность буржуазного мира.

Свобода, равенство, братство — таков был лозунг революционера 1789—1793 годов. Этот призыв стал эмблемой Французской Республики. И сегодня он виден на фронтонах школ, мэрий, общественных зданий страны. На зданиях-то его можно прочесть, но награсно мы стали бы искать его осуществление в жизни. Свобода? Да, свобода эксплуатировать труд другого. Свобода поставить финансовый капкан для прогрессивного журналиста. «Свобода, милая свобода...» Но вот как раз сейчас вопиюще свободно были привлечены к суду профсоюзом за то, что защищали на предприятиях интересы трудящихся.

Равенство. Какое? Между пышным богатством кучки владетельных семей и оскорбительной бедностью безработных, бездомных «смикардов» — тех, кто получает зарплату на уровне гарантированного минимума? Братство? Какое? Сейчас, когда поднимают голову фашизм и ксенофобия? Когда г-н Ле Пен играет в нациста на телеэкране...

Великая Французская революция, бросившая сполна свет на весь мир, возбудившая надежды народов Европы, продолжается. К «Марсельезе» Руже де Лилля примешиваются акценты «Интернационала» Эжена Потье. Традиция 1789 года, обогащенная воспоминаниями о коммунарах 1871 года, вдохновляет сегодняшних знаменосцев прогресса, внуков Дюмбровского — генерала Коммуны, родившегося в Житомире, и «ангела-якобинца» Сен Жюста, который за двести лет до перестройки произнес: «Счастливы — это новые для Европы идеи...»

Бернар ФРЕДЕРИК,
постоянный корреспондент
«Юманите» в Москве

ТЕПЕРЬ, ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ БАСТИЛИИ...

Восемь столетий состоялась международная конференция историков «Французская революция и европейская цивилизация». Вот выдержки из двух выступлений.

Анатолий АДО,
доктор исторических наук,
профессор МГУ

Каждое общество задает свои вопросы Французской революции. Нам в ней интересовало то, что перекликалось с опытом Октября. Мы в особенности изучали якобинизм, историю коммунистических и радикально-гегельварских идей, народные движения. То есть мы свортели на Французскую революцию прираществование слева и снизу. Это видение оправдано, но оно несколько односторонне и не позволяет увидеть революцию во всей целостности. Другими, мы видели в жироудистах антиякобинцев, и только. Изучение всего спектра группировок помогло бы дорисовать портрет революции.

В последние время наша журналистика часто обращается к Французской революции. Не так давно имела место перепалка между Е. А. Батушковым и журналом «Наш современник». Поэт выступил в журнале «Юность» со стихотворением, избрав своим эпиграфом «родную революцию» и «литературную Вандею»: «За экологию природы встанет, витайтвиста, она, но экология свободы ей непонятна и страшна».

В ответ «Наш современник», видимо, считая, что статья Батушкова адресована ему, поместил письмо читателя, в котором «в немалой степени» ответственность за восстание в Вандее возлагается на якобинскую диктатуру, и дальше сказано: «Кого же в таком случае Б. Батушков считает положительными героями? Якобинцев с их гилотинной? Марата, требовавшего миллиона с лезвием голое для победы революции? Революционных сектантов, для которых народ был всего лишь абстрактной массой, «навозом»?»

Так и сказано: «навозом». Оставая на совести журнала однозначность и справедливость формулировок, точность фактов и цифр, мы четко упреждали здесь реакцию самосторонности от Великой революции и в особенности от якобинизма. Моя мысль состоит в том, что следует отказаться от бытовавшей в нашей литературе идеологии якобинизма, но это не значит, что мы должны повернуться на 180 градусов и подчеркнуть вообще их исторические заслуги.

Ги ЛЕМАРШАН,
профессор Руанского
университета

Видящийся французский историк Мари Блок говорил, что опыт настоящего помогает задавать вопросы прошлому. При условии, что вы не впадете в анахронизм и будете учитывать специфику эреки.

Так вот, насчет якобинизма. Нужно опасаться параллелей вроде такой (я нарочно сгруппировал постановку вопроса): можно ли провести знак равенства между Робеспьером и Сталиным? Нет. Безусловно. Почему? Тут надо определять термин «террор».

Когда имеют в виду террор, то говорят об общей картине репрессивных мер, примененных в период от лета 1793 года до 9 термидора, о мерах, принятых революционным трибуналом. Но нужно учитывать не только внутреннюю и внешнюю контекст событий двухсотлетней давности, означенных как «применение насилия». Ведь это насилие было государственным. Если хотите, это организованное насилие было более ограниченным и менее слепым, чем то, которого требовали санкюлоты и народные массы. Это видно на примере арестов и казней отдельных лиц. Соотношение между общим их числом, теми, кто был отправлен в революционный трибунал, а уголовное судьи департаментов, и теми, кто был приговорен к смерти, было таково: последние составляли один процент или даже менее того. Это надо учитывать.

Но якобинцы не ограничивались, конечно, организованным насилием. В их арсенале было то, что моя учительница Лабрус называл «предвосхищениями». Эти неуспевающие революции меры несут на себе печать требований не XVIII, а XX века. Предвосхищения исходят от конституции 1793 года, от Декларации прав человека и гражданина. Среди них мы находим всеобщее избирательное право, социальные акты, которые пытались реализовать: право на образование, на труд, на медицинское страхование. В XX веке у нас это кое-что да значит! Но вот по этим мерам, а не только по гилотине следует судить о якобинцах.

6

На репродукциях слева направо: гравюра Пьера-Этьенна Лезора «Третьей Мараты»; гравюра с рисунка Арриала «Ночь с 9 на 10 термидора»; Робеспьер ранен жандармами; гравюра Лезора «Гражданин с Декларацией прав человека»; гравюра Этьенна «Ночь на 3 августа 1793 г. в Национальной ассамблее» (уничтожение привилегий); гравюра Лезора «Экзальтический кризис во время революции». Оригиналы хранятся в Париже, в музее Карнавале и в Национальной библиотеке.

МУЗЫКА РЕВОЛЮЦИИ

Великой Французской революции — 200 лет. У этого события — своя Музыка, свой отзвук. Какой? Сценический, музыкальный, историко-документальный? Да, конечно, но прежде всего это след истории в ощущениях людей, живущих в наш день, десяти лет спустя. Конечно, воспитанию помогают зрелища. Взмахивающие в небо монгольфьеры. Спектакль Робера Оссейна — «Свобода или смерть». Грандиозный балет Бежара «1789... и мы»...

Кстати, однажды я спросил другого выдающегося хореографа —

Ролана Пети, что для него означает эпоха, начавшаяся 14 июля 1789 года...

Он секунду подумал, вперились глазами куда-то в пространство и загворил:

— Да, конечно, из учебников мы знаем, как брали Бастилию, как оттуда вытаскили семь полумертвых узников, знаем про революционные войны, про Вальми, про казнь короля и его жены — австриянки, про смерть Марата и про 9 термидора. Но для всех нас в этот день — 14 июля — в Париже, во всех других городах и ме-

стечках — народные гуляния и балы на каждом перекрестке, в кафе — повсюду! Они рано начинаются и рано — утром — кончаются. Музыканты и танцоры меняются — праздник идет. Цвета: синие, белый, красный. Флаги в окнах домов. Иногда они видны сквозь листву деревьев, и мы вспоминаем о зеленом листике, который Демутлен приклеил к своей шляпе. Горят фонари, а мы думаем о тех бумажных фонариках, которые горели вокруг поверженной Bastille спустя год после штурма, в давнем году. Вот с первой годовщины и идут наши балы, фейерверки, и, я думаю, с тех пор 14 июля не гонят детей спать...

Попробуем и мы перенестись в ту эпоху, когда воставшим народом создавалась хроника событий в песнях, водевилях, сценках. Вот названия пьес: «Марат в подземелье монастыря Кордельеров», «Республиканская дисциплина», Шляпа слепца «Настоящие самородки», исполнявшие монументальные сочинения Гюсска и Мюгеля.

Но революция пробудила настоящий посевной вулкан. Около 3 тысяч песен было собрано в сборники, предназначенных для того, чтобы «зажечь в сердцах молодежи республиканское веселье и разглаживать морщины на лбах стариков». Но беда, что часто не было новой мелодии к стихам. Балрала та музыка, которая оставалась от «старого режима». Но никто не коробил куплеты о покое жён на Версаль под нежное звучание клавиши. Никто не видел в этой музыке ни париков, ни диалки.

Гармония слов и мелодии была достигнута, когда из Страсбурга листья с музыкой «Марсельезы» докатились до юга, до Монпелье, до Марселя, — они произвели эффект разорвавшейся бомбы...

И Руке де Лиль пережил складывающийся момент творца, когда в какой-то затерянной в горах деревне услышал крестьянина, певшего его песню, и крестьянин стал его уверять, что мелодия эта — вовсе не из Страсбурга, а из Марселя, где жители города в красных беретках так истоиво ее поют...

Вот от пробрающегося до костей тремета «Марсельезы» или мелопевской «Похоронь песни» до рядовых стихов «Письмо баумаченку 16 июля 1789 года» («Где сегодня наш обед, братец мой») и простирается «Книга песен» о революции. Частинка этой книги — на страничке «Кругозора».

Артем ГАЛЬПЕРИН

На шестой странице страницы слушайте фрагменты песен эпохи Великой Французской революции и мелодии, посвященных ей.

Вставка — «Открытие, искусство XX века во Франции», показанная у нас летом, была приурочена к 200-летней годовщине Великой Французской революции. Цель этой замечательной экспозиции — показать идеалы, восставшие в 1789 году. Они пытались истоки эстетических преобразований в искусстве и недавнего прошлого, и сегодняшнего дня. Выставка эта была необычайной по охвату материала. 121 художник,

НЕ ПРЕРЫВАЕТСЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

140 произведений из 30 музеев и частных коллекций. Оригинальная явилась и структура выставки. Экспозиция была поделена на семь разделов, и каждый из них охватывал определенный период. К примеру, 1-й раздел: начало века — десять годы. На второй приходились 20-е и 30-е годы и так далее. Это правильно. Но вот что было новым: каждый раздел был поделен на две «смысловые» части. Тот же первый раздел — на «Цвет» и «Форум», третий — на «Память» и «Свидетельство», и т. д.

Устроители выставки справедливо увидели в этих антитезах диалектические противостояния в искусстве, взаимодействие которых и сообщает энергию движения вперед. И каждая такая антитеза открывалась именами художников, сильное всего проявивших себя в данном направлении. Положим, экспозицию «Цвет» открывал Матисс, а «Форум» — Пикассо. Но, конечно, в «Цвете» мы видели и Вламинка, и Дюфи, тогда как в ряду «Форум» был представлен также и Леже. А, скажем, Брак и Робер Делона присутствовали и там, и здесь — живо дерево

искусства, которое «прорастает» сквозь тесные рамки классификации.

Имена, которые я привел только что, говорят сами за себя. Это гениальные мастера XX века. Но все же, чтобы привести хотя бы один пример, я скажу вот что. Выставка подчеркнула неуважаемое значение Парижа как одного из крупнейших мировых центров искусства.

Среди полотен можно было увидеть и работы художников-нефранцузов. Я хотел бы обратить внимание на нижнее фото, помещенное в «Кругозоре», где изображена любопытная картина испанца Эрро. Она называется «Предсказание Поллока». Джексон Поллок — известный современный американский художник, и Эрро показывает его «истоки», его художественный мир. На полотне — репродукция холстов Ван Гога, Марселя Дюшана, Дали, Кандинского и других мастеров. Но все эти шедевры на картине Эрро как бы пропущены сквозь фильтр массового тиража этих произведений искусства, тиража, характерного для конца нашего столетия. Острый взгляд художника «подсматривает» это явление.

Выставка потому и называлась «Открытие». Помененная сегодняшним днем, она сама стала открытием.

В. МИЗИАНКО,
старший научный сотрудник
Государственного
музея изобразительных
искусств имени Пушкина

Фото А. ЛИДОВА

БЕЛМОНДО — КИНОММШКЕТЕР...

Беда была в том, что, пришедшая в Шереметьево-1, куда на небольшом самолете летел Бельмондо в Летушу, я еще не видел из последнего фильма «Сурьба баловня», который они должны были представить в Москве. И потому мой вопрос был неважен: «Что за фильм?» Бельмондо ответил: «Драма 50-летнего человека». Летушу сказал: «Драма человека 30 лет!». И только в кинотеатре «Открытие», когда в титрах фильма появилась надпись: «Посвящается Жаку Брелю», я понял, что был этот 50-летний человек.

Бельмондо, кинематистер XX века, зовника и суперкасадера, прыгнувший недавно с самолета, летящего со скоростью 140 километров в час, сыграл пожилого, благородного человека, позового на Бреля — не певца, а дельца, удлившееся от света, а потом возвращающегося в мир.

Еще разговор с режиссером и актером. — Ваш герой возвращается, чтобы жить. В жизни же Брель возвратился, чтобы умереть.

Летуша: «За неделю до смерти он был полным жизни — отсюда и финал картины...» Бельмондо: «Он был не только певцом — и громадным поэт».

— Жаль, что мы не слышали, как вы читаете его стихи...

Бельмондо: «Скоро приедем в Москву «Сирано» Ростана, вот и увидите, какие у меня отношения со стихами, в главном — таковы!»

— Вы бросите кино?

Бельмондо: «Не смогу. Попробую делать и то, и другое...»

Т. ДМИТРИЕВ

Александр Яковлевич Таиров (1885—1950) — один из крупнейших режиссеров-реформаторов театрального искусства XX века. В 1914 году он вместе с А. Г. Кооном и группой молодых актеров создал Камерный театр. Назвав свой театр «театром эволюционно-искусственных форм», он противопоставил его как натуралистическому театру, так и примитивной «услонливому театру», провозглашенному В. З. Мейерхольдом. В искусстве «неореализма» (так Таиров называл творчество Камерного театра начального периода) режиссер стремился к изолированному мастерству, к репертуру романтическому и трагедийному, к сюжетам легендарным и поэтическим, к изображению больших, сильных чувств. Эта направленность сохранилась и в последующие годы творчества Таирова — в спектаклях «Король Арлекин», «Адриена Лувезёр», «Федра», «Гроза», «Святая Иоанна», «Опера нищих» и др. В 40-е годы Таиров поставил спектакли «Мадм Бовари» по Флоберу и «Старик Горького», который вошел в число лучших постановок классики в советском театре.

ТАИРОВ
И ГОРЬКОВСКИЙ
«СТАРИК»

ся. Запись одного из спектаклей Камерного театра — чеховской «Чайки», в которой актриса исполнила роль Нины Заречной, я слышал не так давно. Что же касается других пленок, то их судьба была неизвестна.

Но вот в архиве редакции литературно-драматического радиовещания мне удалось разыскать список всех работ, записанных артистами Камерного театра в сороковых годах. К сожалению, их оказалось чрезвычайно мало. Более того, обозначенную в этом списке мелодраму Э. Скриба и Э. Лягуве «Адриена Лувезёр», имевшую невероятный успех на протяжении десятилетий, пожалуй, мы уже никогда не услышим. По всей видимости, та же участь постигла и записанную в 1948 году сцену из прекращенного таировского спектакля «Без вины виноваты».

И все-таки поиски оказались не напрасными. Слева, в левый угол попалась коробка с уникальной записью третьего акта пьесы М. Горького «Старик» — одного из лучших спектаклей Камерного театра с участием народного артиста РСФСР Павла Павловича Гайдебурова. Ну, а затем, буквально через несколько дней, совершенно случайно наткнулся на запись выступления главного режиссера театра Александра Яковлевича Таирова, который, словно по заказу, рассказывал о поставленной им в 1946 году пьесе «Старик».

Это было не первое обращение выдающегося режиссера к горьковской драматургии. За десять лет до «Старика» на сцене Камерного театра играл пьесу «Дети солнца». И хотя тогда постановку отменили достаточно благожелательными рецензиями, все-таки ее нельзя отнести к творческим победам Таирова. Поэтому, когда режиссер взялся за постановку «Старика», высказывались опасения: слишком уж в разных плоскостях лежало искусство Горького и Камерного театра.

Почему же Таиров взялся за постановку одной из самых удачных и в то же время сложнейших горьковских пьес, которая, кстати, редко шла в те годы на сцене советского театра?

На этот счет существует несколько предположений. А. Г. Кооном, например, писал, что Таиров таким образом продолжил на сцене своего театра волновавшую его линию русской классики. Появление «Старика» в репертуаре Камерного театра связывают также и с особенностями общественно-политической обстановки первых послевоенных лет. Действительно, — борьба с низкопоклонством перед Западом», — насаждавшийся во всех сферах культурной жизни — «обычный реализм на бытовом уровне» серьезно ограничивали возможности театра вообще и этого

в частности. Таиров собирался ставить «Плоды просвещения» Толстого, «Клопа» Максковского, «Дракона» Шварца, «Мариэтту» Шекспира, «Иду» по Достоевскому. Но лишь одна его мечта претворилась в жизнь — «Старик», приуроченный к горьковским дням.

Не менее важную роль в выборе Таирова сыграло, пожалуй, появление в труппе известного актера П. П. Гайдебурова. Знакомство с ним состоялось в то время, когда молодой Таиров, вышедший на профессиональную сцену в 1905 году, играл в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской. Дебютанту было трудно рассчитывать на крупные роли. Именно тогда на помощь молодому актеру пришел Гайдебуров. Не скрывая на обещание, он предложил Таирову перейти к нему в передвижной общедоступный театр в Народном доме графини Паниной.

В театре Гайдебурова Таиров получил исключительную возможность проявить себя в самых разнохарактерных образах. Достаточно сказать, что с весны 1907 года по весну 1909 года он сыграл тридцать ролей. Более того, в конце 1907 года Таиров впервые выступает в качестве режиссера: он ставит «Гамлетта», несколько позже «Дядю Ваню» и пьесу Ю. Журавского «Эрос и Похлея».

«В Передвижном театре я проработал около трех лет и очень много этому театру обязан, и потому, что я извездил с ним всю Россию, увидел все, что делается на театрах провинции, изучая вкус зрителей, и потому, что в Народном доме графини Паниной я смог увидеть настоящего зрителя рабочих кварталов, и потому, что я имел возможность сделать свои первые режиссерские опыты» — вспоминал Таиров спустя годы.

Благодарное чувство признательности Гайдебурову Таиров сохранил на всю жизнь.

В 1944 году П. П. Гайдебуров стал актером Камерного театра. Его первые роли: адмирал Нахимов в одноименной пьесе Луковского и инспектор Гуль в пьесе Пристиги «Он пришел» — по мнению Таирова, не открыли масштабы дарования актера. Именно тогда и была задумана постановка «Старика», ставшая крупным событием в творческой биографии П. П. Гайдебурова и Камерного театра.

Сцену из спектакля «Старик» (Старик — П. П. Гайдебуров) вы услышите на четвертой звуковой странице. Ее подготовил выступление А. В. Таирова. Все зависит от вас, слушателей.

Е. ЛЕВИН

На фото
Др. БАЛЬТЕРМАНЦА:
А. Кооен,
С. Ляндерс,
А. Таиров.

В этом выпуске
Радио Звезда

Перечитывая книгу выдающейся советской актрисы Алисы Георгиевны Кооен «Старичья жизнь», я обратил внимание на любопытный эпизод. Рассказывая о своей работе на радио, Алиса Георгиевна заметила: «В Камерном театре, естественно, я участвовала в записях спектаклей, и, таким образом, мои роли были записаны, но, к большому моему горю, все записи спектаклей Камерного театра исчезли бесследно вместе с последним закрытием занавеса».

В том, что А. Г. Кооен оказалась, я же на минуту не сомневал-

«Я солдат перестройки на Западном фронте» — так сказал в одной из бесед Мстислав Ростропович, замечательный советский музыкант, живущий ныне на Западе. Вспоминаю 1976 год. Концерт Ростроповича в Москве, ставший прощальным. Переполненный Большой зал консерватории. Ростропович дирижирует Шестой симфонией Чайковского. «Вариации на тему рококо» для виолончели с оркестром играет под управлением учителя Иван Монигетти. Нескончаемая овация; даже, когда пустеет партер, галерка продолжает вызывать артиста еще и еще, в конце концов свет в зале гаснет, и Ростропович посылает поцелуй из темной боковой ложи — молодежи во втором ярусе кафе-театре продолжает неистовствовать.

У подмизда — живой людской барьер — машина Ростроповича не дает выехать на улюк Герциана. «Не уезжайте!», «Возвращайтесь скорее!» — кричат ему вслед, словно предчувствуя недоброе. Поездка и впрямь затянулась: в 1978 году Мстислав Ростропович и его жена пианистка Галина Вишневская были лишены советского гражданства. За что? Как написано в музыкальной советской энциклопедии, «за действия, нанесящие ущерб престижу Союза ССР». Имя

Ростроповича на долгие годы исчезло со страниц книг, газет и журналов, был наложен запрет на все его записи. Выдающийся музыкант, гордость нашего искусства словно перестал существовать.

Для многих молодых читателей имя Ростроповича, может быть, не значит почти ничего: уже десять лет никто не слышал его игры, не видел его и не разговаривал с ним. А ведь это имя по праву должно быть символом высочайших достижений культуры, нашей художественной истории. Артистическая карьера Ростроповича была быстрой и стремительной. Победа на Всесоюзном конкурсе — в восемнадцатилетнем возрасте! Первые премии на Международных. Учеба в консерватории, которую молодой музыкант оканчивает как виолончелист и как композитор. Стремительное расширение палитры репертуара.

Ростропович сотрудничает с Прокофьевым, Шостаковичем, Хачатуряном. Ему посвящают десятки замечательных сочинений советские и западные композиторы. В сезон 1963—1964 годов он играет свой исторический цикл, за который удостоивается Ленинской премии: тридцать четыре сочинения для виолончели сыграл артист в девяти программах, причем одинадцать произведений прозвучали

МСТИСЛАВ
РОСТРОПОВИЧ:

«Я СОЛДАТ ПЕРЕСТР

МАСТЕР
ИДУЩИЙ

впервые в СССР! Разрывы между выступлениями в течение этого цикла составляли иногда всего несколько дней, а сами программы были невероятно насыщенными: ведь порой музыкант играл по пять сочинений крупной формы в один вечер! Это был настоящий артистический подвиг, повторить который пока не удалось никому.

История музыкальной культуры неотделима от деятельности Ро-

На этой звуковой странице вы услышите две последние записи артиста: фрагмент «Вариаций на тему кокока» для виолончели с оркестром П. Чайковского, сыгранные Ростроповичем и Бостонским оркестром под управлением С. Озая, а также «Притче, посвященной» с «Босенского эдипа» С. Рахманинова с исполнением Тарового общества Замитана под управлением Ростроповича.

строповича; именно в его исполнении впервые прозвучало многое из того, что сегодня мы называем классикой XX столетия: Симфония-концерт и Концертино Прокофьева (композитор не успел закончить свое сочинение, его завершил Ростропович), Первый и Второй виолончельные концерты Шостаковича, концерты крупнейших зарубежных мастеров — Бриттена, Лютославского, Дютийе. Без него профиль «последней музыки» был бы совсем иным.

Ростропович поражает всем: истовым художническим подлинничеством, обескураживающим артистическим обаянием, редкой, почти гилеитической силой воздействия на публику. Но, пожалуй, главное — неповторимым универсализмом личности, заставляющей вспомнить о художниках Возрождения. Прекрасно владея фортепиано, он выступает вместе со своей женой Галиной Вишневской. До сих пор звучит в ушах романс Чайковского «День ли царит»: в начале предлирико роля у Ростроповича весь мир Чайковского, с его экзальтацией, страстью, дыханием неотвратимого рока. Он играет в ансамбле Рихтера — Ойстрах — Ростропович. Ловишь себя на мысли, что многое в музыке остается воссозданным его руками, неотделимым от его лично-

здравует свою школу замечательных музыкантов. Ныне они широко известны во всем мире. Это Наталия Шаховская и Наталия Гутман, Давид Герингас и Иван Монигетти, Карине Георган и Михаил Майский. Но далеко не столько в именах (некоторые ученики, кстати, как и их профессор, вынуждены ныне жить на Западе). Ростропович определил путь советского исполнительского искусства — на десятилетия вперед: то, как сегодня играют наши молодые музыканты, во многом является явным результатом его деятельности. Так что вопреки тому сплонульному решению Президиума Верховного Совета СССР Ростропович, собственно, никогда и не покидал пределы нашей страны.

Все решительно выступает Ростропович против засилья бюрократии и некомпетентности в руководстве государством и отечественной культурой. Необычайно много предпринимая для поднятия культурного уровня провинции (Ростропович буквально исколесил всю нашу страну с концертами, выступая порой в тяжелых условиях), он не желает мириться с туловищем и бездумным чиновничеством. Деятельность Ростроповича приобретает все более правозащитный, подвизнический характер. Он берет под защиту осельмыван-

мы не находившие, мы будем продолжать с гордостью за русский народ и с любовью к нему нести наше искусство».

Ростропович живет в Париже. Каэртиро по своей планировке похожа одновременно на площадь Этуаль и на карту маршрутов его гастролей: от центрального жолла во все стороны расходятся комнаты. Однако здесь артист бывает редко. Ведь долгие годы он является художественным руководителем Вашингтонского симфонического оркестра, постоянно и много выступает как солист и дирижер с этим коллективом и отдельно от него в разных странах мира. Ростропович исполняет многие сочинения русской и советской музыки. Впервые в мире он записывал на пластинку оперу Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» с Галиной Вишневской в главной роли, возрождая первую, раскритикованную в свое время за «формализм» версию гениального творения. Выпускает пластинки «Ликовой дамы», симфоний Шостаковича и Чайковского, «Весенний» Рахманинова. Внимательно следит за музыкальными новинками в СССР, не желает заказать новое сочинение А. Шнитке, дирижирует «Стихи» Р. Шедрина. Шестидесятилетие Ростроповича в марте 1987 года широко отмеча-

ОЙКИ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ»

На фото В. АХЛОМОВА и Метислава Ростропович и фото из семейного архива его сестры.

сти. Он утверждает своим искусством новый тип исполнительского искусства, столь близкий личности окрашеному мировоззрению человека нашего века.

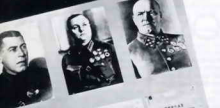
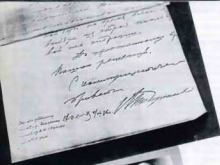
Он начинает дирижировать в Большом театре — и совсем по-новому звучит всем знакомый «Евгений Онегин» Чайковского. Берется за «Тоску» Пуччини — и старые оркестровые «волки», заслышавшие в пыльной плохойшей яме, оживают, купаются в искрящейся стилизированной звуковой магии. Слова Пастернака о том, что настоящий художник сдувает пыль с привального, обыденного, в полной мере применимы к Ростроповичу: во всем, что связано с ним, — будь то простой телефонный разговор или концерт, — ощущаешь одухотворяющую и очистиющую искра незаурядного дара, живительного духовного подъема.

Как жаль, что его занятия в консерватории не записаны на пленку: в классе, где всегда было много народа, происходило нечто большее, чем простой академический урок. Общение с Ростроповичем становится актом незабываемого духовного опыта, перестраивающего внутренние резервы личности, сознания. Ростропович со-

ного А. Солженицына: долгое время писатель живет на даче Ростроповича. Вместе с Г. Вишневской пишет письмо тогдашнему министру культуры П. Демичеву: «Нам дана только одна творческая жизнь, и расквовать ее на узкительную борьбу с дурками и негодями, которые, как мы уверены, специально созданы вокруг нас невыносимые ситуации, мы не считаем ее своим нужным и возможным». В 1976 году по разрешению Советского правительства М. Ростропович и Г. Вишневская выезжают в длительные гастроли за рубеж. Через два года подает на имя Л. Брежневна просьбу о продлении срока действия паспортов еще на три года (в связи с новыми контрактами). Вместо ответа к ним приходит сотрудник советского посольства и забирает паспорта. В письме Л. Брежневу М. Ростропович и Г. Вишневская писали: «Вы лишаете нас возможности жить и умереть на родной земле, на которой мы родились и которой отдали почти половина жизни, посвящая наш труд и талант своему народу. В Ваших силах заставить нас перемнить местожительство, но Вы бессильны перемнить наши сердца, и где бы

лись во всем мире. В Америке, в Париже, городах Европы, как некогда в Москве, Ростропович вновь играет циклы концертов, много дирижирует. Газета «Новое русское слово», издающаяся в Америке на русском языке, посвящает Ростроповичу целую полосу, озаглавленную «Юбилей великого мастера», публикует многочисленные приветствия в адрес артиста: от президента Рейгана, лианства и дирижера Владимира Ашкенази. Выдающийся польский композитор Кишиот Пандерчич пишет ко дню его рождения хор «Херувимская» (тремя годами ранее Ростропович с триумфом исполнил «Польский реквием» Пендерецкого и его же Второй виолончельный концерт). На юбилей в Америку едет сестра Метислава Леспольская. Спустя год в Москву ненадолго приезжает его дочь. Ростроповича восстанавливают в рядах Союза композиторов. «А я и не знал, что меня исключили, — смеется артист... Но в правах гражданства он не восстановлен. Уже десять лет пустует квартира Ростроповича на улице Нежданова. Она ждет своего хозяина. ■

Александр ИВАНШКИН

«Свершилось секретно. Этот гриф на документах приводил их к недоступным полкам на многие десятилетия. Документы самые разные, а судьба у них — общая. От народа скрывались имена его выдающихся сынов — военачальников и писателей, политических деятелей и художников. Казалось, они столь крепко связаны с историей страны, что замолчать их просто невозможно, но они были объявлены врагами народа, шпионами, диверсантами, пособниками империалистов... Каких только преступлений не вменяли им в вину, этим умным, смелым, талантливым людям, которые и силы, и жизнь свою посвящали делу народа!»

Этот чудовищный произвол привел к тому, что наши граждане чуть было не остались без истории. Особенно остро почувствовали это мы, молодые. История первой в мире Страны Советов, изучаемая по учебникам, была для нас, студентов, столь же славной, сколь и скучной. У меня по крайней мере советский период истории государства Российского в изложении учебника особого интереса не вызывал. Но, как теперь выяснилось, напрасно. Сколько удивительных событий, имен, биогра-

Многие из нас, молодые, открывают для себя впервые эти славные имена. Участники «заговора» в Красной Армии, «разоблаченные» в приказе тогдашним наркомом обороны Ворошиловым. Вот небольшой фрагмент этого приказа, впервые опубликованного на выставке: «С 1 по 4 июня... состоялся Военный Совет при Народном Комиссариате Обороны СССР. На заседании Военного Совета был заслушан и подвергнут обсуждению мой доклад о раскрытии Народным Комиссариатом Внутренних Дел предательской, контрреволюционной, военной фашистской организации, которая, будучи строго законспирированной, долгое время существовала и проводила подлую, подрывную и вредительскую политику работы в Красной Армии...»

Мерзкие предатели, так подло обманувшие свое правительство, народ, Армию, уничтожены...»

Теперь, полвека спустя, мы знаем, что каждый из этих людей сделал героического и важного для укрепления Красной Армии куда больше, чем сей «доблестный народ».

Посетители выставки рассматривают редкую фотографию. На ней члены Военного Совета. Их чуть

ОТКРЫВАЮТСЯ ТАЙНЫ

фий поистине героических, но чаще всего трагических!

Мы все теперь проходим нашу историю заново. Все — от мила до велика. Не хочется повторять ошибки прошлого, не столь уж далекого. Именно поэтому с большими надеждами связываем мы работу по рассекречиванию документов, которую проводит Центральный государственный архив Советской Армии. Я до сих пор не понимаю, какие у государства могут быть от нас тайны, кроме военных. И это недоумение многих и многих лишней раз подтвердила выставка, на которой экспонировалось около ста документов, еще вчера хранившихся за семью печатями.

Документы, представленные на выставке, приоткрывают тайные покровы нашей истории с 1935 по 1940 год. Тревожное было время, главными героями многих книг и кинофильмов стали пограничники и работники НКВД. Будем честны до конца. Это было время борьбы с вполне реальными врагами, мечтавшими растерзать молодую Советскую республику. Но сколько обнаружилось врагов в нашем армейском стане, правда, как оказалось, мифических: Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Фельдман, Примаков, Путьа...

больше тридцати. Пройдет всего несколько лет, и в живых из них останутся только трое: Ворошилов, Буденный, Шолоховиков.

Остальные будут обогланы и уничтожены. Все, кроме крупного военачальника С. С. Каменева, который «успел» умереть до репрессий. Однако в 1936-м приказом Ворошилова имени Каменева будет лишен ряд военных училищ и полigonов. Каменев репрессирован посмертно.

Теперь мы уже знаем, что неочевидный вклад в развитие советской военной науки внесли именно они, «заговорщики» и «враги народа», уничтоженные по приказу Сталина. И в первую очередь, конечно, маршал М. Н. Тухачевский.

На выставке представлены документы, которые подтверждают это: разработка Тухачевским, Иссероном, Волле и другими специалистами операций глубокого боя, отчеты о маневрах Киевского и Белорусского военных округов, где были испытаны эти тактические новинки. Докладная записка Тухачевского в Народный Комиссариат Обороны и Комиссия Обороны о реорганизации стрелковых частей, датированная 1935 годом. Письмо Тухачевского Сталину о критическом положении в боевой подготовке механизированных частей — 1936 год Тут же — ин-

струкции по использованию в боях воздушных десантов. Кстати, первый опыт применения воздушных десантов был проведен в начале 30-х годов на маневрах Ленинградского военного округа, которым командовал тогда Тухачевский.

Отдельный стенд отведен мобилизационным планам Советской Армии перед Великой Отечественной войной. После окончания советско-финляндской войны, которая преподала жестокие уроки, наше правительство решило увеличить численность Советской Армии. Тем более что уже допускалась возможность грядущей войны с Германией. Вот разведывательная сводка штаба Западного военного округа от 5 июня 1941 года — подробный обзор состояния немецких войск на период с 25 мая по 5 июня. Деловитые военные атташе о проводимой частями противника операции.

Читаешь эти документы и невольно вспоминаешь полную риска и смертельной опасности историю нашего разведчика Рихарда Зорге, сообщившего точную дату начала войны и в «благодарность» за это названного Сталиным провокатром. Странно мы готовились к войне. Проводили пышные военные парады, а многие талантливые

густа и о дружбе и границах между СССР и Германией от 2 сентября 1939 года. Столь резкий переход от ненависти к дружбе вызвал десанты недоумения, и Политуправление РККА издало секретный циркуляр. Военным советам округов о проведении разведывательной работы в частях в связи с подписанием договоров. Этот циркуляр также представлен на выставке. О бесправном времени, об ужесточении трудового законодательства накануне войны напоминает Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым устанавливались переход на восьмичасовую рабочую день и на семидневную неделю, запрещение самостоятельного ухода рабочих и служащих с предприятий. Согласно Указу, люди не могли по своему желанию уволиться с предприятий, они были жестко привязаны к своим рабочим местам.

А вот Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года не мешало бы вспомнить всем, кто работает спустя рукава, нашим бракоделам. Официально он не отменен и гласит: «За выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов директоров,

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

воиничальники — Рокоссовский, Ванников, Мерешков, Рычагов (да разве всех пере-числять!) — недолго до 22 июня 41-го еще находились в застенках НКВД. Хорошо еще, что те из них, кого не успели расстрелять, с началом войны были возвращены в строй армии, сражавшихся с фашистами. Теперь они составляют славу и гордость наших Вооруженных Сил.

Рассказывают документы и о «малых войнах», предшествовавших Великой Отечественной. 29 июля 1938 года японцы, нарушив границу, захватили высоты Безымянную и Засерную в районе озера Хасан. Несмотря на крайне неблагоприятные условия местности, наши войска в ожесточенных боях 9 августа полностью очистили советскую территорию от захватчиков. Но этот печальный опыт никому японцев не научил, и в 1939 году в местном противоборстве с ними нам вновь пришлось доказывать свою боеготовность. Уникальные фотодокументы посвящены боевым действиям на Хасане и Халхин-Голе.

Снят гриф секретности и с представленных на выставке документов о внешнеполитической деятельности СССР накануне Великой Отечественной войны. В частности, два советско-германских договора: о ненападении от 1 ав-

густинных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий предавать суду и по приговору суда подвергать тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет».

Рушатся непроницаемые стены секретности там, где в ней нет никакой необходимости. Обретают гласность новые и новые документы. Раскрываются страницы первых десятилетий Советской страны. Сколько яркого и позорного, героического и трагического, великого и низкого узнаем мы о самих себе, о нашей судьбе и о нашем будущем!

■ Владимир МАРТЫНОВ, выпускник факультета журналистики МГУ

3

На третьей звуковой странице вы услышите фрагмент документальной записи майского парада 1941 года, воспоминания и подготовку к войне Героя Советского Союза, маршала авиации В. А. Судцова и рассказ летчика В. Ф. Скворобалкина о том, как впервые в истории советской авиации он взлетел на таран вражеский истребитель.

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

ЭТО БЫЛО СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Он старше нашего века. Ему — 96 лет. Этот красивый и гордый человек никогда и ни перед кем не склонял голову, даже в застенках сталинских лагерей. Смиренность и выдержка — вот два путеводных звёзд, которые вели его всю жизнь. Боевой крест Георгиевского кавалера он получил за личную храбрость и за спасение товарища. Лейтенант Филатов в первую империалистическую, начальник санитарной службы красногвардейской казачьей дивизии на Царицынском фронте в гражданской, хирург полка во главе госпиталя в Вильнузе Отчужденному. Сколько бойцов обязаны ему жизнью? Памяти Павла Михайловича Сузова можно позавидовать, и свидетелями, подробностями жизни гравёрами и мастерами эскиза. Он встречался с Бурденным и Ворошиловым, Гаем и Сталиным, Подвойским и Дибичем. Но особое место в его сердце занимает командарму Филиппу Кузьмичу Миронову.

Отец определил Филиппа к мировому судье переписчиком деловых бумаг. Мечтательному мальчику пришлось вочию столкнуться с беспартийными казачьими бедняками, произволом исправников, атаманов, станичных богатеев. В ту пору Филипп подружился с сыном покойного есаула Попова Александром, будущим известным писателем Александром Серфимовичем, который помог юному подготовиться к сдаче экзаменов в Новочеркасское казачье инженерское училище. После его окончания Миронов служит в 7-м казачьем полку, командует полустотней. Через три года увольняется в запас в чине сотника и начинает хозяйствовать на земле.

Оружейные залпы в Манычжури позвали Миронова на фронт. В составе 4-й Донской казачьей дивизии он участвует в боях против японцев. Имя смелого и находчивого офицера гремит по всему миру. Его портреты печатаются в самых распространённых газетах и журналах России.

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОМАНДАРМА МИРОНОВА

Когда в мае 1961 года я опубликовал в «Наделе» очерк «Командарм Миронов», в редакцию «Известий», где я тогда работал, пришел известный писатель Юрий Трифонов и сказал, что у него возникло непреодолимое желание писать «о цинкисурской трагедии Миронова». Он попросил дать ему письма читателей, отзывающиеся на мою публикацию, а их тогда было более тысячи, и имеющиеся у меня архивные документы. Я передал писателю все, что мог.

Юрий Трифонов дважды обращался к трагической судьбе донского казака Филиппа Миронова, командарма Второй мировой армии. Сначала в историко-документальной повести «Отблеск кораблей», где писал о революции, гражданской войне, о своем отце, старом большевике, видном политическом деятеле Красной Армии, — Валентине Андреевиче Трифонове, хорошо знавшем Миронова, а потом — в повести «Старик», на страницах которой Миронов выведен под фамилией Мулугин.

Конечно, на изучение интерес писателя к командарму сказалась и общность драматических судеб Миронова и отца писателя, которые оба пали жертвами клеветы и провала.

Филипп Кузьмич Миронов родился на хуторе Буерак-Семюткина, неподалеку от Усть-Медведицкой станицы, 26 октября 1872 года в бедной казачьей семье. Когда отец продал земельный пай и переехал в станицу Усть-Медведицкую, маленький Филипп стал заниматься в приходской школе, а затем перешел в местную гимназию. Но из второго класса он был отчислен согласно царскому указу как ученик, происходящий «из низкого звания».

За храбрость сотник Миронов награждается четырьмя боевыми орденами.

Война с Японией была позорно проиграна. Миронов возвращается домой в ореоле славы всеобщего героя и с опустошенной, страдающей душой. По пути из Манычжурии в родные станицы Миронов видит дикий разгул царских палачей. Не желая оставаться безучастным к судьбе революционных рабочих, Миронов в Уфе со своими казаками освобождает из тюрьмы руководителей местных подпольщиков.

Со всей присущей ему страстью и энергией включается Миронов на Дону в революционную работу. Он пишет и издает нелегально брошюры против самодержавия, антиправительственные листовки, организует митинги, подпольные кружки, сходки. Казаки посылают его в Петербург, в Государственную Думу, с требованием освободить их от несения полицейской службы.

В столице он встречается с прогрессивными писателями — Короленко, Серфимовичем, Кроковым, которые в то время стояли во главе общественного движения против царизма.

После возвращения на Дон Миронов арестован и посажен в Новочеркасскую тюрьму. Но вскоре по требованию казачества он освобожден. В эти годы разочаровывается его талант общественного деятеля. К голосу Миронова прислушивается все трудовое казачество. Военный министр увольняет прославленного ге-

КАЗАКЪ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЛИДЕРЪ

рою русско-японской войны из войска Донского.

Нехватка офицеров на фронте во время первой мировой войны вынудила командование призвать Миронова на военную службу. Его направляют на Румынский фронт помощником командира 32-го казачьего полка. Он близко складывается с большевиками. Едва прослышав о революции, Миронов уводит 32-й полк с фронта на Дон. Солдаты избирают его своим полковым командиром.

Это был первый казачий полк, ставший на сторону Советской власти.

Миронов активно включается в создание Советов на Дону. Он входит в состав правительства Донской Советской республики и, занимая пост одного из членов военного комиссариата, организует из казаков-фронтовиков отряды и части, руководит ими, ведет боевые действия против Краснова и других белых формирований.

Миронов mismo сделал для защиты Царицына. Сталин, которому долгие годы приписывали все заслуги в организации обороны Царицына, вынужден был прибегать к помощи Миронова и его войск. Смелые, решительные контратаки мирновцев не дали белым захватить город. Сталин, рассматривая донское казачество как монолитную силу контрреволюции, в своих письмах к Ленину старался оклеветать Миронова, обвиняя его в либерализме. Но Ленин ценил Миронова, доверял его оценке положения дел на Дону.

На фото А. Лидова: ветеран гражданской войны П. М. Сухов рассказывает школьникам о героическом командире Ф. Миронове.

На второй странице статьи читайте воспоминания П. М. Сухова.

В начале 1919 года Миронов командует легендарной 23-й стрелковой дивизии, а затем — объединенной группой войск в 9-й армии. Он грозит краснецам, гонит их к Новочеркаску, Красное назначил за голову Миронова 40 000 золотых рублей. После боявая слава талантливого полководца, его известность и популярность среди донского казачества. И вместе с тем росло и недоверие к Миронову местных революционеров.

Когда до Новочеркасса, который удерживали белые, осталось два перехода и ладения его казало неизбежны, Троцкий неожиданно отзывает Миронова с Южного фронта и направляет его в Смоленск помощником командующего Литовско-Белорусской армией. Противники Миронова добились своего — он устранил с Дона. И сразу за этим начинают изнурять красных войск. Под ударам белых казачков они оставляют Донскую область врагу.

Миронов с тревогой следил за событиями, происходившими в родных

станциях. Он слал письма в Москву — а казачий отряд, Калинин, Деникин, Трубецкой, пытались прервать проезд и беззащитное на Дону. Его голос был услышан. Ленин пригласил Миронова в Кремль 8 июня 1919 года. На встрече присутствовали Калинин и комиссар казачьего отдела ВЦИК Макаров. Миронов доложил Ленину свое мнение о мобилизации донских казачков в Красную Армию, о политической обстановке на Дону и ее нормализации.

Ленин на докладе Миронова написал: «Всечело присоединения к политическим соображениям и требованиям и считаю их справедливыми». Тогда же Миронов вводится в состав казачьего комитета ВЦИК, а вскоре назначается командующим казачьим корпусом, который формировался в городе Саранске для борьбы против Деникина.

Воодушевленный ленинским наступлением, с радужными планами ехал Миронов в Саранск. Однако там дело повернулось иначе. Бывшие революционеры встретили Миронова в штыки и сразу начали плести против него интриги. В Москву, в штабы фронтов, полетели телеграммы. Полотодельцы обменяли Миронова в сговоре с белыми, всячески тормозили формирование корпуса.

Доведенный до отчаяния, Миронов решает на neodувидный шаг — уходит самовольно из Саранска с частями корпуса на фронт. 23 августа он посылает в штаб 9-й армии телеграмму: «...выступаю с имеющимися у меня силами на жестокую борьбу с Деникинским и буржуазией».

На пути к фронту Миронов был задержан и без сопротивления разоружен корпусом Буденного. Последний пытался устроить самосуд над Мироновым, хотел его расстрелять. От расправы Миронова спас Л. Троцкий, неожиданно прибывший в расположение корпуса. Кокор и его близкие соратники под конвоем доставлены в город Балашов, где над ними состоялся суд ревтрибунала. По требованию Смелых, ставленника Троцкого, Миронов приговаривается к расстрелу. Но вмешался Ленин. Решением Политбюро партии Миронов и все осужденные освобождаются от всяких наказаний.

В Москве он встречается с Дзержинским. Во время беседы Дзержинский поддержал желание Миронова вступить в партию и обещал дать свою рекомендацию. Вскоре решением Политбюро Миронов вводится в состав Донисполкома, где заведует земельным отделом. 15 января 1920 года Миронов был принят в ряды Коммунистической партии.

Врангелю угрожает Советской республике из Крыма. По предложению Ленина Миронов возвращается в ряды Красной Армии и назначается командующим Второй конной армией. Перебивавшись на левый берег Днепра, она за два дня до общего наступления начала успешные бое

в Северной Таврии. Ворвался в Крым и добил сопротивлявшиеся части белых. Первая конная Буденного только еще втягивалась в Симферополь, а Миронов со своими конниками уже был в Севастополе. Однако в этот сталинский призола победы Миронова над Врангелем были признаны Буденного.

После разгрома Врангеля имя Филиппа Кузьмича Миронова исчезает с военного и политического горизонта. Что же случилось?

С чувством исполненного долга ехал Миронов в Москву. По пути он решил побывать на родине — в станице Усть-Медведицкой, поведаться с детьми, увидеть боевых товарищей. Дома к Миронову со всех сторон потянулись казаки — красные партизаны, участники боя против Краснова в Деникинских. Они рассказывали страшные истории о беззакониях, кровавых расправах революционеров. В это время в Михайловке состоялось окружная партийная конференция. Она избрала Миронова в почетный президиум. Миронов выступил с большой политической речью. Он говорил о страданиях трудового казачества, о расстрелах, незаконном изъятии имущества и других преступлениях революционеров. Миронов заявил, что в Москве он будет настаивать на предании суду руководящих работников Усть-Медведицкого округа за их преступления перед народом и Советской властью. Говорил Миронов на конференции и о необходимости замены продразверстка продналогом.

В тот же день на закрытом заседании окружного партийного комитета было принято решение арестовать Миронова и направить его в Москву, в ЦК. Миронов обвинился в выступлениях против партии, в создании подпольной контрреволюционной организации для подвигания вооруженного восстания против Советской власти.

Ленин, хотя и был занят подготовкой X съезда партии, интересовался судьбой Миронова. В залпке заместителю председателя Реввоенсовета республики 3 марта 1921 года он писал: «Т. Сильянский? Где Миронов? Как дело обстоит теперь?». Что ответил Сильянский, неизвестно. А Миронов в это время находился в Москве, в Бутырской тюрьме. Он яростно боролся, чтобы доказать свою невиновность. Он писал изволнованные, полные достоинства и горечи письма — Ленину, Калинин, Дзержинскому, но они не доходили до адресатов.

В Бутырской тюрьме трагически оборвалась жизнь Филиппа Кузьмича Миронова. Имя легендарного командара Второй конной армии на долгое время было предано забвению.

История — беспристрастный судья. Военная коллегия Верховного суда СССР в ноябре 1960 года посмертно реабилитировала Миронова. Тогда же он был восстановлен в партии.

Валентин ГОЛЬЦЕВ

«Обращаясь к тебе с просьбой, «Крутозор» Я слышал, что появился журнал «Рок», который пишет о событиях на международной рокине. Почему мы его не видим? Может быть, на своих страницах ты расскажи, какие задачи решает этот журнал, кто его издает, какие у него перспективы?»

В. Кириллов, г. Москва

ТЯЖЕЛЫЙ РОК МУЗЫКАЛЬНОГО «РОКА!»

«Рок!» пока не журнал, а информационный бюллетень, редакция которого приоткрыла под своей крышей клуб любителей современной музыки при Дворце культуры завода имени Владимира Ильича. Каков его тираж? С этого вопроса начался мой разговор с главным редактором Александром Белявцевым.

— Тираж пока небольшой — всего 5 тысяч экземпляров. Уже первый номер встретил повышенный интерес молодых «меломанов». Возраст наших читателей, судя по письмам, от 10 до 37 лет, и мы пытаемся удовлетворить их спрос на музыкальную информацию. На страницах издания появились рубрики «История рока», «Рок-позиция», «Рок на концерте», «Помимо рока», где мы освещаем заметные события не «роковой» музыкальной жизни. Вводим разделы «Джаз в гостях у рока» и «Рок-искусство». Думаю, сегодня вряд ли кто станет оспаривать, что рок-музыка — неотъемлемая часть мировой культуры. Поэтому планируем печатать материалы, помогающие читателям разобраться в этом многоликом явлении.

— Какие у вас трудности?
— У нас нет постоянной полиграфической базы, может быть, потому, что не все еще понимают, как такое издание необходимо молодежи. Ну, где еще она может узнать историю появления нового альбома «Металлики» или о песнях Фалько, о путях-дорогах хард-рока или последних работах

«Хэллоуин»? Наш бюллетень предназначается не только для того, чтобы скрасить досуг, а в первую очередь, чтобы расширить интерес к музыке во всем ее разнообразии, к музыкальной культуре разных народов. Ведь рок-музыканты используют в своих композициях произведения классики, народные мелодии и инструменты. Хотелось бы, чтобы любители рока, в большинстве своем подростки, воспринимали его не как жевательную резинку, а как твердый орешек, не раскусив который не докопаться до истины.

— Ну, а в широком общественном значении...

— Уверен, постоянное периодическое издание такого типа сможет позитивно повлиять на проблемы молодежного досуга, в частности, подростковой преступности, оторвать ребят от подворотен... Но этого, конечно, недостаточно. Многие из нас мечтают, например, о создании в Москве Центра молодежной музыкальной культуры. Они могли бы быть и в других городах. А пока мы предпринимем общие усилия, чтобы над нашим новородившимся «Роком!» не витал тяжелый и злой рок. ■

Александр ШУМСКИЙ

Американский певец Джо Линн Тарнер приветствует появление «Рок!» (фото сверху). Роя Орбисон, фото А. ЗЕМЛЯНИН-ВЕНКО

ЕГО НАЗЫВАЛИ

Рой Орбисон родился 23 апреля 1936 года в городке Уинк, в штате Техас. «Большой О», так его называли по первой букве фамилии, начал музыкальную карьеру как певец. Но известность пришла к нему только после того, как в 1956 году он отправил запись своей песни на знаменитую студию Сэма Филлипса «Сан Рекордс» в Мемфисе. Эта песня — «Уин-Дуби» — послужила поводом для подписания контракта. С ней пришел первый большой успех (она вызвала еще больший триумф через 10 лет в интерпретации знаменитых «Криденс»).

Наверно, Роя не очень прельщала шумная карьера рок-пева, и после того, как «Братья Ивигли-

ПО СТРАНИЦАМ «РОКА!»

9

На доковой звуковой странице в исполнении Р. Орбисона слушайте:
«Голубой залив» (Орбисон, Мелсон),
«Девушка моей мечты» (Голькер)
и «Люю вперед» (Кемпниус, К. Деметриус).

поднялись на верхнюю ступенку хит-парада с его песней «Клодетта», которую Рой посвятил жене, он переезжает жить в Нэшвилл — «столицу кантри-музыки» и начинает сочинять песни для фирмы «Ар-си-эй». Но через некоторое время решает снова заняться концертной деятельностью и записывает песню «Бумажный мальчик», очень неплохо раскулажившись.

Следующая песня, «Верхний город», имела еще больший успех у публики, а третья сорокалетка — трогательная поп-баллада «Только одинокие» — звезда, где она выкулася, занимала первые места.

Особенно Орбисон стал популярен в Англии, где во второй свой приезд в 1963 году выступал в шоу с «Битлз», «Джарри и Писмайкери» и составил им непохожую команду. Рой одевался в черную кожу, гонял на мотоцикле, создавая облик рокера, который помогал ему скрывать свою застенчивость и нерешительность.

В Англии он взял 16 вершин популярности: их принесли ему такие песни, как «Голубой залив», «Сладкий», «Девушка моей мечты». Но в середине 60-х кумира молодежи постигла трагедия — его жена Клодетта разбилась на мотоцикле. Это надолго выбило Роя из колеи.

Его новый контракт с фирмой «Эм-джи-эм» был многообещающим. Еще бы, главная роль в фильме с собственными новыми песнями! Но и этому проекту не суждено было осуществиться. Жизнь опять подвергла его жестокому удару: двое из троих его сыновей погибли во время пожара.

Тяжело пережив эту трагедию, Орбисон не скоро возвратился на сцену, выступал преимущественно в Англии, где его сборник возглавил таблицу популярности в 1976 году. А через год «Большой О» возобновил договор с фирмой «Монумент» и выпустил альбом «Восстановление», занявший достойное место в творчестве замечательного музыканта, продолжавшего трудиться до последнего дня своей жизни — 6 декабря 1988 года.*

Ольга ШЕРОНОВА

* Читатели в специализированном музыкальном издании «Рок!» статью В. Перевостова «До свидания, «Большой О».

В феврале прошлого года трагически оборвалась жизнь Александра Башлачева — одного из талантливейших представителей того пласта нашей культуры, который принято называть рок-культуры. Ему было всего двадцать семь лет.

Александр Башлачев — личность очень яркая и очень симптоматичная для восьмидесятых годов. Он родился в Череповце, окончил факультет журналистики Уральского университета в Свердловске, работал в череповцевской газете «Коммунист». Все это время писал песни. В студенческие годы в Свердловске — для популярной нынче, а тогда совсем никому не известной группы «Наутилус Помпилиус», затем дома — для череповцевской группы «Рок-сентябрь», а потом уже — для себя. В 1984 году он оставляет журналистику и целиком отдается песням, которые сам же и исполняет, аккомпанируя себе на гитаре.

Жизнь бродячего барда, выбранная им, была отнюдь не безоблачной. «Из города в город, из дома в дом, по квартирам чужих друзей...», как пел Борис Гребенщиков. Но писались и пелись в тесных компаниях друзей и единомышленников песни, которыми Саша, по его собственным словам, «был болен». И друзья находились по всей стране — от Москвы и Ленинграда до Свердловской и Новосибирска. Его песни никогда не были спокойными. Всегда оставалось ощущение, что что-то не так. Даже «Кольбельная», полная спокойных новогодних радостей, заканчивается строчками: *Спят, дети, я пошел. Скакертюга тревога...*

За последние несколько лет, отмеренных ему судьбой, Саша написал около шестидесяти песен. Записал три студийные фонограммы. Стал членом ленинградского рок-клуба. Его друзьями были ведущие рок-музыканты страны — Юрий Шевчук, Сергей Рыженко, Борис Гребенщиков, Константин Кинчев, Виктор Цой...

17 февраля Башлачев покинул жизнь самоубийством.

Трудно да и не нужно сейчас гадать о причинах его поступка. Скорее всего, у него просто не хватило сил жить дальше. Почему? Кто знает? И кто обвинит его в этом?

Только после смерти началась волна публикаций его стихов. Да, сегодня уже ясно, что, потеряв Башлачева, мы потеряли, быть может, одного из наиболее талантливых и многообещающих поэтов — продолжателей русской поэтической традиции с огромной внутренней болью и талантом сопереживания.

Ему суждена была судьба поэта, но он выбрал гитару и собственный, далекий от вокальных стандартов хрипловатый голос.

ОСТАЮТСЯ ПЕСНИ С НАМИ

На седьмой звуковой странице песни Александра Башлачева «Время календарчиков» и «Лета» в исполнении автора.

Фото А. ПИГАРЕВА

7

20 ноября 1988 года во Дворце спорта в Лужниках собрались ведущие рок-музыканты страны, чтобы почтить память своего друга. Шесть часов длился этот благотворительный концерт, весь сбор от которого пойдя на издание книги стихов и песен Александра Башлачева.

Фирма «Мелодия» подготовила к выпуску пластинку с его песнями.

Он пел о том, что думал и чувствовал. Его сердце билось не в унисон со всеми. Он поет и сейчас — с тысяч касет слышен его голос:

Мы редко пьем. Мы редко лезем, но когда мы лезем, поднимается ветер и драматично криком. Я уже на крыльце...

Артем ЛИПАТОВ

Популярная киноактриса Фей Рей никогда не представляла, что ей придется работать на съемочной площадке в Голливуде вместе с гигантской обаятельной Кинг-Конгом — героем шумящих бовинков. Свою книгу воспоминаний «С другой стороны» она начала открытым письмом к Кинг-Конгу, который, как она считает, принес ей большую удачу.

Наконец-то Вашингтон стал «мировой столицей преступности». На каждые 100 тысяч его жителей приходится 59 убийств. Несмотря на это, в США оружие по-прежнему в свободной продаже, как это запечатлено на снимке, сделанном в одном из магазинов Далласа.

Властно одно из самых красивых городов США утвердили широкий план очистки воздуха, предусматривающий резкое сокращение числа автомобилей и перевод всех транспортных средств на экологически чистые виды топлива. Неизвестно, как отнесутся к этому 8 миллионов владельцев автомашин Лос-Анджелеса.

МОЗАИКА МЕЖДУНА- РОДНОЙ ПРЕССЫ

На этой фотографии вы видите «Миссис Америка» и «Миссис СССР», которые вместе предстали на конкурсе «Миссис Мира», проходившем в Лас-Вегасе. 20-летняя москвичка Ирина Суворова заняла третье место среди выступавших на конкурсе самых красивых и обаятельных представительниц 40 стран.

Бывший президент США Рональд Рейган подписал контракт с издательством «Саймон энд Шустер» на две книги. В одной будут его официальные речи, вторую он посвятит личным воспоминаниям. «Я уже взял в руки перо», — говорит Рейган. Можно понять его желание скорее приступить к делу — эта работа принесет ему 5 миллионов долларов.

«Я всегда считал, что мое призвание — писать», — говорит Э. Л. Доктору, автор популярного во всем мире романа «Рэгайм», по которому снят одноименный фильм, демонстрировавшийся недавно в Советском Союзе. Когда он написал эту книгу, ему было чуть больше 20 лет. А его герою — 49. Теперь писатель перешагнул этот возраст и написал новую книгу, в которой повествует о происшедших событиях с точки зрения 15-летнего паренька, успевшего до совершеннолетия пройти суровую школу преступного мира.

В финских магазинах появились книги-кассеты. Сначала «говорящие» издания предназначались для людей с плохим зрением, потом появились детские книги со сказками на магнитофонной ленте. Теперь выпускаются «кассетные книги» с записями лучших произведений финской и мировой литературы. Особенный спрос на подобные издания в США и Швеции. Люди слушают их в автомашинах в дороге, в залах ожидания и других местах, где невозможно распробовать обычную книгу.

От большинства страдных звезд 24-летнего Трейса Чизмена отличает естественный, «аксинтезированный» голос и аккомпанемент гитары, «разбивающий» сердца. Первый альбом ее ярких песен, наполненных острыми социальными содержанием, распространился в количестве более трех миллионов экземпляров. На конкурсе она заняла сразу 6 высших наград — 6 золотых граммофонов.

Хронику подготовила
Екатерина
Викторова

Шел 1977 год. На британской рок-сцене беззастенчиво господствовали панк-группы. Они отвергали лирику и мелодизм композиций, профессиональное владение инструментами. Магазины были завалены пластинками панк-музыки. Шли концерты, публики, казалось, была в восторге.

Преподавателю английского языка одного из колледжей Марку Нопфлеру и его другу студенту-социологу Джону Иллслею панк, что называется, до смерти надоел. Оба неплохо играли на гитарах и время от времени собирались вместе, импровизируя на темы известных песен, пробуя сочинять что-то свое. Продолжалось это до тех пор, пока Марку не пришла в голову счастливая мысль создать собственную группу.

Их финансовое положение было в ту пору крайне затруднительным (это нашло отражение в названии группы: «Дэйр Стрейтс» можно перевести как «на мели»). Но ребята удалось собрать 120 фунтов для дебютной записи. К тому времени определились состав группы: Марк Нопфлер — вокал, соло-гитарист, его брат Дэвид — гитарист, Джон Иллсли — бас-гитарист, Рик Уилферс — ударник. Записи покорившись руководству фирмы, и было решено сразу же выпустить долгоиграющую пластинку. Так в 1978 году появился их первый диск под названием «Дэйр Стрейтс».

К большому огорчению участников группы, пластинка залежалась на прилавках, несмотря на то, что профессиональная манера исполнения и мелодизм композиций ансамбля резко контрастировали с тем, что творилось на британских концертных площадках.

Так продолжалось до тех пор, пока их записи не попали в руки одному известному диск-жокею в Лондоне. Он запустил несколько песен в эфир, дисконт заинтересовались владельцы магазинов граммофонных пластинок, правда, не в родной Англии, а за ее пределами — в Голландии, Бельгии, Франции,

Впервые серо-коричневый смог окутал Лос-Анджелес еще во времена первой мировой войны. С тех пор, несмотря на принимаемые меры, защита от загрязнения воздуха стала его главной проблемой.

ИЗВЕЩА И СВЕДЕНИЯ

Ислами. И вот результат — успех в хит-парадах этих стран, а затем уже и в Великобритании и США.

Окрыленные успехом, ребята, продолжая много работать, отправляются в турне вместе с американской группой «Токио Хэдз». Критика на редкость единодушно положительно отзывалась о гастролях малоизвестной группы. Небравый, хриплый голос Нонфлера, его речитативная манера пения напоминают нам времена Боба Дилана, а его незабываемые пассажи на гитаре — Фендер Стратокастер — герои черного блюза — звучат в те дни один из критиков.

Следом за пластинками «Коммуниче» и «Производство фильмов» — имеющих успех у поклонников рок-музыки во всем мире, они выпустили альбом «Любовь дороже золота». Он отличается от предыдущих запозой социальной тематикой песен. Группа акцентировала свое внимание на тревожных проблемах современного мира, угрозе ядерной войны, безработица, бездуховность, уничтожение окружающей среды. Музыканты пытались в своих песнях объяснить причины духовной опустошенности человека конца XX века, его одиночества в огромном современном городе.

В октябре 1980 года группа «Дайер Стрейтс» отправилась в турне по миру, результатом его стал выпуск двойного концертного диска «Алхимия». И вот группа записывает самую известную на сегодняшний день пластинку «Братья по оружию». За эту работу она получила в 1986 году награду и премию британской звукозаписывающей промышленности. В песнях затрагиваются проблемы войны и мира, бессмысленности кровопролития. И еще один гражданский акт — музыканты без промедления откликнулись на приглашение принять участие в благотворительном концерте на стадионе Уэмбли, посвященном 70-летию борца за свободу, против апартеида в ЮАР Нельсона Манделы.

■
Н. АРЕФЬЕВ

ГРУППА «ДАЙЕР СТРЕЙТС»

На одиннадцатой звуковой странице вы услышите песни Марка Нонфлера «Прагматика жизни» и «Не надо бескончиться из альбома «Братья по оружию» в исполнении группы «Дайер Стрейтс».

СУД НАД СТАЛИНЫМ НЕОТВРАТИМ

И з г. Толмачи редакция получила от А. Ф. АЛЕКСЕЕНКО письмо, к которому он приложил вырезку из городской газеты «За коммунизм» со своеобразной рецензией на документальный фильм «Сталинизм Иванов». Краткая суть заметки такова. После демонстрации этой киноленты в актовом зале политтехнического института состоялась встреча с «героем» картины «Сталинизм Иванов». К микрофону подошел бойдер седой челевик, коротко повторил свои аргументы в защиту Сталина, прозвучавшие в фильме. Вопросы ему в основном задавали преподаватели, которых в зале было большинство; люди, хорошо знающие историю, приводили убедительные факты сталинских преступлений. Иванов всякий свой ответ подкреплял утверждением, что Сталине обогнали и он, Иванов, верит в его политический гений и безгрешность. Кстати, в фильме показывается портрет Сталина, с которым Иванов каждый год 9 Мая выходит на улицу. «Фильм нужен», — замечает автор заметки. — Предоставьте слово таким людям, как Иванов, авторы ленты запечатлевают наше непростое время, показывают тех, кто находит и сегодня различные способы отставать командно-бюрократическую систему и свои консервативные взгляды». «Посылаю вам вырезки из газеты, — пишет А. Ф. Алексеевко, — потому что убежден, что этот фильм, хотя и разоблачает сталинское тело Иветова, но, переиздав, как старая скрупулезная галерея, из аудитории в аудитории, сплываает единомышленников «героев» ленты, невольно воздвигает противников перестройки. Целком солидарен со статьей про-

фессора Крымского в журнале «Наука и жизнь», в которой он повелел о страшных эпизодах, происходивших в архангельских лагерях, где надсмотрщики вырывали золотые коронки у своих несчастных жертв. В массовом геноциде повинен не только Сталин, но и его верные холода и подручные Каганович, Молотов, Ворошилов, Берия... Это люди, лишенные всякой совести и сострадания.

Ели в Нарбурге были осуждены «творцы» фашистского геноцида, то почему же мы, стремясь к истинному правосудию государству, до сих пор не собрались с духом провести общественный суд над Сталиным и его кровавыми сатрапами? Ведь на их совести миллионы человеческих жизней. Говорят, есть разного ранга руководители, которые активно противятся этому. Неужели немыслимо, что для нашей партии примородно осуждение черных делов Сталиноского режима (которой большинство из нас по-прежнему верит) будет истинным рождением от трагических ошибок прошлого.

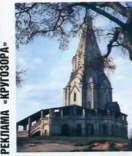
Хотелось бы высказать еще одно соображение. Во многих странах фашистские концлагеря, разные освещены превращены в горестные музеи, которые напоминают людям о преступлениях фашизма. А разве не было бы справедливой в назидание потомкам превратить в музей бывшие сталинские лагеря?

Я убежден, что, как бы ни сопротивлялся разным властям сталинисты, который не сути являются яростными противниками перестройки, суд над Сталиным неотвратим. К этому взывают наша совесть, наша память, наша тревога за завтрашний день страны».

«РОСРЕСТАВРАЦИЯ» ПРИГЛАШАЕТ...

Объединение «Росреставрация» приглашает в города Новгород и Псков на работу по реконструкции исторической застройки и реставрации памятников истории и культуры архитекторов и инженеров-строителей. Жилплощадь предоставляется.

Обращаться по адресу: 195037, Москва, городок ин. Баумана, дом 3, корпус 4, отдел кадров объединения «Росреставрация», тел. 185-08-90, 105-73-18.

РЕКЛАМА «КРИТОЗОРА»

О ВОЛГЕ
 ГРЕЖУ Я.

фото
 А. ЛИДОВА

сковской Эриштаж». Гастрольные поездки приносят певице популярность. Встречи за границей с такими мастерами цыганской вокальной школы, как Настя Поликова, Лиза Мураьева, семья Дмитриевичей, встречи со звездами русской эстрады, находившимися в эмиграции — «королем цыганского романа» Ю. Морфесси, А. Вертинским, П. Лещенко, сыграли важную роль в формировании ее собственного творческого облика. Несмотря на все испытания, выпавшие на ее долю, там, за рубежом, она оставалась со своей Россией, верной русской песне и романсу.

Алла Байанова — это живая нить, связывающая нас с «веком минувшим», с его полной романтизмом поэзией. Знакомые всем «Хризантемы», «Мы вышли в сад», «Две розы», «Мелодия акacias гродзи душастые», «Таши глаза зеленые» она интерпретирует так, как их исполняли мастера русской и цыганской эстрады прошлого. Для почитателей этого жанра Алла Байанова стала истинным кумиром, знаменательнейшей творческой производной цыганок Штеши, Тани и Пшии, легендарной Вари Парановой, изящных Вальцевой и Плевницкой.

В нашей стране известность пришла к Алле Байановой благодаря концертам, грамзапискам, теле- и радиосредствам. В мае Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила диск «О Волге грежу я». «Это не просто красивое название», — говорит А. Байанова. — Я мечтаю вернуться на Родину. Россия всегда была в моем сердце. Без России я не представляю свою дальнейшую жизнь. Но я оптимистка. У меня всегда были оптимистические принципы — веры, надежды, любви. Я верю в вашу перестройку, я счастлива, что пою на русском и, найдясь здесь, на родной земле, по-новому воспринимаю жизнь. Мои девизом стали стихи прекрасного русского поэта Тютчева:

Умом Россию не понять,
 Аршином общим не измерить:
 У ней особенная стать —
 В Россию можно только верить!».

Пожелаем Алле Николаевне Байановой творческих успехов под родным небом.

В. ЗАЙКА

На восьмой звуковой странице
 вы услышите цыганскую творческую
 песню «Заче любить» и романс
 С. Параска «Две розы»
 в исполнении Аллы Байановой.

В НАШЕЙ ПРОСАНА

Обычный концерт. Огни приглушены, в зале ни шороха. Тишину нарушают лишь голоса певцы да аплодисменты восторженных зрителей. Смотрю на солистку, слушаю ее удивительный голос и «чувствую, как растет в душе какое-то пынящее колыбельное ощущение. Но вот взрыв аплодисментов встречает уже первую фразу: «Там, под небом чужим, я как гость нежеланный... звучит романс-танго «Журавли», почему-то считающийся до последнего времени исповедью «белоэмигранта» Петра Лещенко.

Поет артистка, и перед взором возникает тоскливый осенний пейзаж: ряд покосившихся изгородей вдоль раскошей дороги, колоколенка на пригорке да пролетающая над побуревшим от дождей живым цепочка журавлей. Память начинает подкапывать строчки из стихотворения Алексея Жемчужникова, положенные в основу этого романа. И вдруг со сцены солнечным лучиком мелькнули совсем незнакомые слова: «Но я знаю страну, там, где солнце сияет, зеленот луга... там улыбки друзей, там меня понимают... То — любимый мой край, то — Россия моя!».

Обычный концерт. Обычный для певицы из Румынии Аллы Байановой — исполнительницы старинных русских и цыганских песен и романсов. А для зрителей? Чем

может так привлекать ее певчество? Нет, я не говорю о восторгах зарубежных слушателей, тех россиян, что волей судьбы оказались далеко от отчего края. Им, что называется, сам бог велел и горячо аплодировать, и плакать, слушая родную русскую речь. Я говорю о нас с вами. Репертуар? Профессионализм певицы? Обаяние сохранившейся женской красоты? Безусловно и это, но... и не только это. Пение Аллы Байановой — это прежде всего подлинность, невдуманность чувств. Это поэзия природы, вобравшая в себя «печаль полей» и цыганскую волюнду, слабее чувство заката и гибели и с чувством восхода и надежды на преобразование жизни. А распахнутость души и сдержанное достоинство, профессионализм в передаче того или иного образа — все это образует творческую манеру артистки. И никаких шумовых и электронных эффектов. Простое, близкое, одухотворенное «высоким слогом русского романа» искусство Аллы Байановой.

Алла Николаевна родилась в Кишиневе в семье оперного певца. Ее детство и юность протекают в Париже, где и происходит становление артистки. Сначала выступает с отцом в баре «Казанова», затем самостоятельно, а позднее в концертных программах с А. Вертинским в ресторане «Большой мо-

Я глубоко убежден, что движение в искусстве есть поиск только в том, что лежит в категории искусства...

Когда всеозершение и смелость стали расхожим материалом, «найти» в разрешенном пространстве стало уже не так сложно, и я это правило решил для себя исключать.

Сегодня, просматривая литературный материал к новому спектаклю, я часто отказываюсь от довольно талантливо сделанных вещей, ибо ловлю себя на мысли: не надо туда ходить... я там был. Меня влекла туда смелость, потом осмысленные и, наконец, художественность стала для меня определяюще главным. И нет другой дороги. Другая ведет в пропасть.

Сейчас меня влечет освоение другой литературной структуры. Много лет я жил в иной системе координат. И вот — случилась «Масенкина трагедия» и стала главной задачей в постижении новой формы существования на сцене.

Я часто думаю о сложности нашей профессии. У драматического актера преувеличен его художнический потенциал, а у эстрадного — личность. Вообще в формуле «человек — профессия» есть какая-то тайна. Ведь это не мы, а она, профессия, выбирает нас, и мы делаемся ее рабами.

Если вообще говорить о профессии, не привязывая тему к искусству, я думаю, что сегодня то, что профессия не однозначна нашей культуре, — трагедия. Люди уходят из избранной профессии. Ухо-

дят в большинство случаев в сферу обслуживания. И, мне кажется, причина в том, что они не могут себя выразить в избранной профессии. Это наша беда. Это вскоди- тот самый урожай, который когда-то был посеян. В молодости меня смущала формулировка, часто употребляемая в отношении моей профессии: все на продажу. Но, повзрослев и поразмыслив, я решил, что момент истины в этой формулировке существует.

О какой тайне искусства можно говорить, «работая» на стадионе, на глазах 10 тысяч человек? Да и сам элемент продажи, мне кажется, запрограммирован явлением театра, в данном случае — жанра. Художник, поэт, композитор — они могут творить «на потом», а мы на сцене, на эстраде работаем на немедленный результат. Немедленный! Это так же ясно, как никто не станет отрицать продажу молока на один день, ибо завтра это уже будет простокваша — качественно иной продукт. Другое дело, что готовим мы к этому «немедленному» результату довольно длительный период.

Через какое-то время в районе сада «Зрителька», в Малом Каретном переулке, откроется новый театр. Страшно сказать: это будет мой театр! Я безмерно счастлив — сбываются самые смелые мечты. Но я прекрасно понимаю, что для того, чтобы мечты эти действительно сбылись, нужно прожить очень напряженный период и в жизни, и в творчестве.

Сейчас, в связи с созданием театра, возникли очень сложные ор-

ИРОНИЗИРОВАТЬ НАД ЛЮДЬМИ — БЕСЧЕЛОВЕЧНО

На десятой
звуковой
странице
в исполнении
Геннадия
Хазанова
вы услышите
миниатюру
«Сигнал»
Михаила
Гардинского

ганизационные вопросы и творчество выступило во взаимосвязь с организацией. Да и не известно еще, когда он будет, этот театр, и какие новые трудности появятся вместе с ним.

Но сегодня меня это уже не пугает. Есть единомышленники. Среди них интересные режиссеры, талантливые авторы, надежные помощники. Думаю, что это главное. Опыт «передвижного театра» в ожидании своего стационара мы освоить сумеем.

И еще у нас есть Московский государственный театр эстрады, где родились все мои спектакли и где я могу работать над созданием новой постановки, которая, я думаю, продолжит тему «Масенкина трагедия».

Когда-то давно я придумал и даже «проиграл» для себя спектакль «Поезд жизни». Потом эта тема как-то ускользнула из моих задушек, и я вдруг и узнал, что А. И. Райкин тоже придумывал такой спектакль.

В принципе сама тема: дорога... путь... — манит, интересует и не дает мне покоя.

Пока вообще нет. Я сейчас переживаю момент внутреннего разногласия: как ответить на вопрос — с чем мне выходить на сцену; с тем, что мучит меня, или с тем, что волнует зрителя?

Сегодня я чувствую себя несколько избалованным и аплодисментами, и любовью зрителя, и успехом. И именно сегодня, как никогда, меня волнуют вопросы смысла бытия, а я знаю, что огромное количество зрителей в основном заботят СПОСОБЫ бытия.

Смысл и способ... Здесь есть над чем подумать. В этой ситуации я твердо знаю одно: обвинять, укорять, иронизировать над человеческими проблемами — в высшей мере бесчеловечно.

И еще я знаю, что человек должен говорить о том, что у него болит, а не имитировать чужую боль.

Вот и вырисовывается главная задача: я вижу ее в том, чтобы слыть наши интересы, и если это удастся, я буду очень счастлив. Я твердо уверен, что вечные вопросы, выраженные в точной форме, обильно политее кровью, нервной отдачей и сердечной болью артиста, должны найти отклик у зрителя.

Без этой веры вряд ли можно делать свой театр, ибо он не может быть только способом удовлетворения элементарных жизненных нужд. Грань поиска нет, и это очень интересно, а для меня это и единственный способ существования в жизни. ■

Геннадий ХАЗАНОВ

фото В. ПЛОТНИКОВА

РОКСАНА БАБАЯН И УРМАС ОТТ

У меня такое впечатление, что если бы Урмас Отт не был журналистом, то стал бы Дедом Морозом, чтобы творить чудеса. Впрочем, это ему удается и так, если иметь в виду передачу «Телевизионное знакомство».

Так что не следует удивляться, что Урмас Отт зашел и не в круг семьи, не на рыбалку, не в лесу, а с экрана телевизора — на многомиллионную аудиторию. Правда, если бы не друзья, он бы вряд ли решился.

А дело было так. Шли съемки «Новогоднего огонька». По воле сценариста и режиссера Урмас Отт встретился «в кадры» со своими друзьями: Михаилом Державиным, Александром Ширвиндтом и Роксаной Бабалян. Они пели песню «Восточный календарь», которую мы с композитором Владимиром Матеюком написали специально для этого неразлучного трио «ДСБ» (Державин, Ширвиндт, Бабалян).

— Я тоже хочу петь, — тихо сказал Урмас после съемок своим друзьям. Казалось бы, обаятельный, умный, популярный ведущий передачи, чего ему не хватает? Но охота пуще неволи. И тогда решили: раз хочешь —

пусть поет, но только с Роксаной. Премьеру песни «Давний разговор» в исполнении друга Роксаны Бабалян и Урмаса Отта телезрители увидели в марте. А теперь пластинка с записью этой песни в «Крутозоре».

Михаил ШАБРОВ

12

ЕКАТЕРИНА СЕМЕНОВА

«Песни «Вечерами» — первый плод коллективного творчества. Рассказала Екатерина Семенова — каждый привнес что-то свое. А коллектив — это группа «Алло». Нас шестеро. Раньше почти все учились в Гнесинском музыкальном училище, а теперь вместе работаем уже третий год. Раскободатаем не собираемся, потому что дополняем друг друга. Музыку песни «Вечерами» написал мой муж Андрей Батулин — руководитель группы ритм и гитарист — на слова Яна Гальперина. Эта песня войдет в мою первую большую пластинку, которая, я думаю, будет называться «Вечно будет называться «Вечер»». А пока предлагаю ее вниманию слушателей «Крутозора».

фото С. БОРИСОВА
и А. ТИХОВА

Цена 1 р. 50 к.

КАМЕНЕВ СТРАДНИ